

120 ТЫСЯЧ ПОЦЕЛУЕВ

Билеты на концерты известного эстрадного певца Эмиля Горовца Калужской филармонии не пришлось, что называется, распространять. Их раскупили, невзирая на стоимость, чуть ли не равную ценам билетов в лучшие места партера Большого театра, хотя скромный зал клуба калужских железнодорожников даже отдаленно не напоминает последний. Но известность есть известность, талант есть талант. А Эмиль Горовец — и известный, и талантливый эстрадный певец. Тут уж любой билет — удача.

В наше время радио, телевидение, записи на пластинках особенно широко раздвинули границы популярности многих артистов и Эмиля Горовца тоже. Его голос любят тысячи людей за мягкость, выразительность, изящество и легкость. Да и не так много у нас эстрадных певцов, обладающих хорошими вокальными данными.

И вот Эмиль Горовец в Калуге — во второй раз за нынешний год! Конечно, на концертах его, а их было шесть за три вечера, — аншлаги. Радио, телевидение, пластинки — это модно, а вот когда ты сам видишь и слышишь певца на сцене — это другое. Живое общение артиста со зрителем не заменить ничем.

Наконец, мы на концерте. Вот оно то самое живое и непосредственное общение, которое... Которое вдруг заставило оценить по достоинству запись на пластинке и голос в эфире, слушая которые незачем закрывать уши ладонями, чтоб не оглохнуть от микрофона, и не нужно смотреть в пол, чтобы не портить впечатления от песни, сопровождаемой подчас жестами и мимикой, не украшающими ни песню, ни самого певца.

Есть и еще одно преимущество записей голоса. Слушая пластинки или радио, мы избавлены от проявления экстаза поклонниц, то протяжно вздыхающих не весь зал, то восторженно взвизгивающих, особенно если исполняются такие «шедевры», как, скажем, спетая Э. Горовцом песенка «120 тысяч поцелуев».

Впрочем, успехом этой песенки у публики, вернее, у той ее части, которую составляют неотступные поклонницы, Эмиль Горовец, несомненно, должен поделиться с одним из членов эстрадного оркестра (фамилия его на афишах не была объявлена), который неожиданно возник в центре сцены и соли-

ровал... активными телодвижениями. — Старомодный твист, — сразу определили знатоки.

Непрощенные зрители помалкивали, наверное, чтобы не выдать своего невежества, а может, из тактичности, не желая иначе выразить свои чувства. Да и в самом деле, кто знает, может, это по-современному — один поет, другой пляшет? Жаль, сам артист не объявил об этой песне-пляске ничего, кроме ее названия.

Вообще-то в программе Э. Горовца были объявлены песни народов мира. И он действительно пел итальянские, — мексиканские, польские, иракские песни — грустные и веселые, разные. И, как правило, называл композиторов. Имена композиторов, скажем, Доменико Модуньо или Клаудио Вилла украшали песни («Легенда о море», «Железная дорога») и наоборот: сами песни украшали имена композиторов и не нуждались в акробатических иллюстрациях. Не надо было зажимать уши и опускать глаза долу. И перед нами был артист, который уважает публику, произведения, которые он исполняет, и, наконец, самого себя.

Если бы так да весь концерт! Так, вроде, и полагалось бы.

Но вот дошло до «120 тысяч поцелуев», и Горовец уступил место неизвестному, так сказать, внеплановому солисту-танцору.

Однако...

— Лучше бы не ходил на концерт, все впечатление испортил, — сказал один из тех зрителей, которые еще недавно так торопились достать билеты.

Другие говорили нечто подобное. Возможно, руководители филармонии тоже слышали такие разговоры. И, может, даже подумали: как бы и впрямь не пришлось в следующий раз распространять билеты на концерт прославленного артиста. Ведь нельзя же, в самом деле, рассчитывать на одних восторженных поклонниц. Да и они, как известно, легко меняют кумиров.

Так оно непременно и будет, если вдобавок ко всему концерты станут сдабриваться такими низкопробными фельетонами, с которыми выступила артистка Москонцерта Маргарита Полонская, и теми «ультрасовременными» мелодиями, которые продемонстрировал эстрадный оркестр под руководством Игоря Кондакова.

Р. СМЕРНОВА.

"ЗНАМЯ"
Калуга
5 ДЕК 1965